

Советские диссиденты в Италии

Юрий В. Мальцев

Католический университет г. Милана

Тезисы

С середины 1970-х гг. Италия стала знакомиться с русской диссидентской и самиздатовской литературой, однако ее восприятие было затруднено доминировавшей тогда левой культурой, недоверчиво относившейся к оппозиции внутри СССР. Одним из исключений той эпохи стала Венецианская Бьеннале 1977 г., посвященная теме инакомыслия в Восточной Европе.

Ключевые слова

диссиденты, самиздат, Венецианская Бьеннале 1977

Контакты

jurijmalcev@yahoo.it

Почти никто из русских диссидентов не обосновался в Италии. Первым быстро промелькнул (в начале 1974 г.) Павел Литвинов и, не задерживаясь, проехал в США. Затем, весной 1974 г., пройдя через лагерь беженцев и получив политическое убежище, поселился здесь я. А некоторое время спустя вышел из лагеря Евгений Вагин и тоже обосновался в Италии (ему предложили работу в русской редакции Радио Ватикана).

Одним из первых появился Андрей Синявский. Его книги под псевдонимом Абрам Терц издавались в Италии, судебный процесс над ним наделал много шума, и игнорировать его, как менее известных диссидентов, было невозможно. В 1975 г. его пригласили выступить по национальному телевидению, но интервью с ним было искалечено цензурой. Все наиболее острые замечания, неприемлемые для 'прогрессивных' ушей, были вырезаны. К счастью, как раз в то время знаменитый журналист Индро Монтанелли и группа его коллег, не согласных с курсом газеты «Corriere della sera», вышли из ее редакции и создали новую газету, которая так и была названа: «Il giornale nuovo». Публицисту Энцо Беттица удалось достать полный текст интервью Синявского, и он опубликовал его в этой газете. Бравший на телевидении интервью журналист пытался оправдаться, утверждая, что купюры были сделаны исключительно из-за ограниченности времени. Но Беттица возражал: «ты орудовал не ножницами, а пинцетом». И действительно, были удалены не куски интервью и не целые фразы, а части фраз и даже отдельные слова.

Тем более приятно было встречать тех редких людей, которые всё понимали, всё знали и сочувствовали нашей борьбе. И прежде всего это были люди из

маленькой ассоциации «Христианская Россия», созданной двумя священниками – отцами Нилом Кадонна и Романо Скальфи, отлично знавшими русский язык и русскую культуру, влюбленными в Россию. Членами ассоциации «Христианская Россия» были в основном молодые люди, студенты, изучавшие русский язык. Им удавалось устраивать мне публичные выступления во многих городах Италии. Сначала я выступал один, а потом вместе с Евгением Вагиным.¹

Совсем в ином духе выступал Виктор Некрасов (в свое время его книга *В окопах Сталинграда* пользовалась огромным успехом в Италии). Он просто не принимал вообще всерьез левую демагогию и отвечал лишь шутками и иронией. Так на пафосные заявления о т.н. Великой Октябрьской революции он возражал, что она не великая, не октябрьская и не революция. Она не октябрьская, потому что празднуется в ноябре. Она не революция, а вооруженный путч, что же касается величия, то ее можно назвать разве что великой бедой.

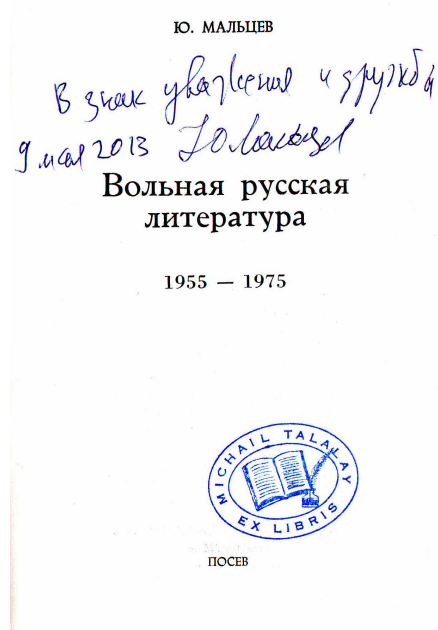
Особенно часто приезжал выступать Андрей Синявский. Он очень любил Италию, восхищался старой итальянской архитектурой и пользовался каждым удобным случаем, чтобы побывать в Италии. Он говорил всегда ярко и красиво, но одно его выступление (на симпозиуме в Бергамо) оставило неприятное впечатление. Оно всё целиком состояло из обвинений против Солженицына. Разногласия Синявского с Солженицыным и с Максимовым всем известны, и он имел возможность подробно изложить свою точку зрения в русской эмигрантской печати, но говорить об этом итальянцам, пришедшим впервые узнать, что такое советское диссидентство и против чего оно борется, было крайне неуместно (главным врагом, с которым надо бороться, оказывался Солженицын!).

Максимов, в связи с десятилетием существования журнала «Континент» (в 1984 г.), организовал в Милане конференцию. На конференцию съехались авторы «Континента» со всей Европы, из Америки и из Израиля. Открылась конференция интересным выступлением Василия Аксенова (его роман *Ожог* был уже к тому времени переведен на итальянский). Юз Алешковский сказал, что он не привык произносить речи и лучше прочтет свой новый рассказ. Чтение рассказа, насыщенного русским матом и советским абсурдом, было встречено смехом и аплодисментами. Лев Консон тоже вместо доклада зачитал отрывок из своих лагерных воспоминаний. Но к сожалению, только мы, русские авторы «Континента», и присутствовали на конференции, посторонней публики почти не было и событие это было проигнорировано прессой. Итальянское издание «Континента» хотя и существовало, но об этом существовании почти никто не знал, и оно очень скоро было задушено.

---

¹ В начале 1990-х гг. по приглашению той же ассоциации «Христианская Россия» ряд лекций в Италии прочитал участник правозащитного и христианского движения в СССР, филолог Владимир Исидорович Кейдан, впоследствии также обосновавшийся в Италии. О покойном Евг. Вагине см. *Талалай М.Г.* Русская Италия: Памяти ушедших (Е.А. Вагин, В.Л. Заславский, Н.М. Каухчишвили) // Берега. Вып. 13. 2010. С. 32-40. – *М.Т.*

В газете «Il giornale nuovo» Густав Герлинг-Грудзинский опубликовал положительную рецензию на мою книгу «Вольная русская литература», изданную в «Посеве» в 1976 г. (ассоциация «Христианская Россия» создала маленькое издательство, названное «Матренин двор», и выпустила итальянский перевод моей книги). Издательство «Матренин двор» стало публиковать самиздатовские тексты, но тиражи были маленькими, рекламы никакой, и читали эти книги практически только в своем кругу близких единомышленников.

Монография Ю.В. Мальцева с дарственной надписью

Мои статьи публиковали также некоторые католические журналы – уже упомянутая «La famiglia cristiana» и «Studi cattolici». Печатал меня и Джанкарло Вигорелли в созданном им журнале «Nuova Rivista Europea». После судебного процесса над Синявским и Даниэлем он приезжал в Москву в качестве секретаря Европейского Сообщества писателей увещевать советские власти, разумеется, безрезультатно. Мне удалось проникнуть к нему в гостиницу с петицией. И теперь здесь, в Италии, он меня узнал.

Любопытное столкновение произошло на страницах научного журнала «Italianistica», издававшегося исследователями Католического университета. Итальянист Ферруччо Монтероссо побывал в Советском Союзе и с восторгом рассказывал о своей поездке: об интереснейших встречах (понятно с кем), об изысканных ужинах в уютных салонах (понятно каких), о том, что ни в одной другой стране мира не знают так хорошо итальянскую литературу и не издают столько переводов. В моей контр-статье, опубликованной рядом в том же самом номере журнала («Italianistica», 1, Milano 1977), я писал, что статья профессора

Монтероссо свидетельствует о том, что даже для такого острого наблюдателя, каким несомненно является Ферруччо Монтероссо, советская реальность остается непроницаемой, что в СССР запрещено переводить таких крупнейших итальянских писателей, как Курцио Малапарте, Риккардо Баккелли, Джузеппе Преццолини, Томмазо Ландольфи, Джованни Папини, Иньяцио Силоне и что роман этого последнего, *Судьба одного бедного христианина*, тайно переведен и циркулирует в Самиздате наравне с другой запрещенной литературой.

Подобное же столкновение в академическом мире было и у Вагина. На конгрессе, посвященном Достоевскому, он прочел доклад, озаглавленный *От христианского социализма к социальному христианству*, очень хорошо документированный. В ответ послышался негодующий хор никак не документированных, но очень решительных утверждений, что Достоевский был и остался до конца социалистом...

В те годы в Италии было еще мало людей с родным русским языком, а при этом еще и с филологическим образованием вообще никого, кроме нас с Вагиным. Университеты нуждались в таких людях и, тем не менее, ни один университет нас не брал. Взять на работу антисоветчика для профессора означало не получить больше никогда советской визы и лишиться возможности ездить в Россию в научные командировки, а для студентов – лишиться возможности ездить практиковаться в языке. В конце концов меня все же взял Миланский Католический университет (не без сопротивления некоторых «прогрессивных» профессоров), а Вагину предложил работу в Венецианском университете (по моей просьбе) Витторио Страда.

Самым значительным событием того периода была, конечно, Венецианская Бьеннале 1977 г., целиком посвященная диссидентству в СССР и в странах Восточной Европы. Этой теме были посвящены все секции: литературы, живописи, скульптуры, кино, музыки. Не зависимо от исхода (успеха или неуспеха) уже сам тот факт, что Бьеннале посвятили диссидентству, это явление становилось в центре внимания мировой общественности и обретало, наконец, присущее ему значение. Русскими участниками литературной секции были Иосиф Бродский, Ефим Эткинд и я (Галича направили в секцию музыки). Должен был выступать также Владимир Максимов, но у него возникли разногласия с руководителями литературной секции и он отказался выступать. Дело в том, что эта Бьеннале была организована социалистами, входившими тогда в правительственную коалицию вместе с христианскими демократами, и они хотели заявить о себе как об альтернативе коммунизму. Однако альтернативе все-таки 'левой' (и голосовали на выборах за них только 'левые'), и поэтому заходить слишком далеко на этом пути противостояния коммунизму им не хотелось. Коммунисты и прокоммунистически настроенные интеллигенты всячески пытались воспрепятствовать проведению этой Бьеннале, оказывая давление на ее организатора Карло Рипа ди Меана. Главный архитектор Венеции Витторио Греготти даже угрожал отставкой, если город будет 'осквернен' присутствием советских диссидентов.

Блестящий доклад на тему *Советский писатель и смерть* прочел профессор Ефим Эткинд. В то время уже стал известен список погибших писателей – более шестисот! Иосиф Бродский говорил резко, гневно, бескомпромиссно. Но слушало нас, увы, всего лишь человек двадцать-тридцать.

На следующем конгрессе – он проходил в январе 1979 г. в Палаццо Веккио с темой *Диссидентство и демократия в странах Восточной Европы*; вышел конференциальный сборник *Dissenso e democrazia nei paesi dell'Est. Dagli atti del Convegno Internazionale di Firenze, gennaio 1979* (Firenze: Vallecchi, 1980) – выступали Андрей Амальрик, Борис Вайль, Жорес Медведев, Леонид Плющ, Андрей Синявский, Татьяна Ходорович и я. Среди нерусских участников были такие выдающиеся исследователи, как Дэйвид Лан, Жиль Мартине, Витторио Страда, Франсуа Фейто, Леонард Шапиро.

Витторио Страда тогда ясно заявил, что термин «антисоветизм», которым все еще пользуются как орудием подавления всякого критического суждения о коммунизме, пора сдать в музей ужасов, и что, парадоксальным образом, в век развития средств массовой информации свободное европейское общество всё еще не может (и не хочет) увидеть и понять то, что оно должно было давно увидеть и понять: чудовищную реальность, укрепившуюся на Востоке Европы.²

Ю.В. Мальцев и М.Г. Талалай, Бергамо, 9 мая 2013 г.

---

² Следует указать, что ряд итальянцев всячески поддерживали самыми разными способами диссидентство в СССР – назовем, в первую очередь, Марио Корти и флорентиек русского происхождения Марию Васильевну Олсуфьеву и Нину Адриановну Харкевич. – *М.Т.*

От куратора

Мемуарную заметку автор написал по моей просьбе в 2005 г., но тогда она, к сожалению, не вошла в предполагавшийся для нее сборник (Русские в Италии: культурное наследие эмиграции. М.: Русский путь, 2006, под ред. М.Г. Талалая), из-за избыточного объема книги. Спустя десять лет текст Ю.В. Мальцева, в несколько сокращенном варианте (опущены фрагменты, не относящиеся к теме нашего раздела), наконец, предлагается читателям.

***

Личный архив Ю.В. Мальцева – материалы 1959-1990 гг.: анкеты, справки, вырезки из печатных изданий со статьями, интервью, рецензиями (преимущественно на итал. и рус. яз.), афиши и объявления о выступлениях о самиздате и правозащитном движении в СССР, тексты докладов по истории диссидентства – в 2000 г. передан в Исторический архив Института Восточной Европы при Бременском университете (Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen), с шифром F.30.39.